

Николай

ЛЕОНОВ

**Алексей
МАКЕЕВ**

**ЧЕРНАЯ МЕТКА
В ПАСПОРТЕ**

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *В. Щербакова*
Иллюстрация на переплете *В. Нартова*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Черная метка в паспорте / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-04-186591-7

В крупном южном городе орудует брачный аферист. Он раз за разом женится на богатых женщинах, после чего забирает их имущество и тут же бросает своих жертв. Казалось бы, никакого криминала, но только до тех пор, пока обманутые жены не стали... погибать при странных обстоятельствах. Полковник МВД Лев Гуков пытается выяснить, причастен ли к этим смертям коварный жиголо. Однако в последний момент задуманный Гуковым план неожиданно рушится. Черда новых трагических событий подтверждает предположение сыщика: в этом деле самое опасное еще впереди...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-186591-7

© Макеев А.В., 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2023

Черная метка в паспорте

ПОВЕСТЬ

Она мучительно хватала ртом воздух, раскрывала все шире и шире рот, чтобы вдохнуть хоть каплю кислорода. Пальцы со свежим розовым маникюром скребли землю в предсмертных судорогах. Грудь под шелковой блузкой вздымалась тяжело, выгибаясь все сильнее. Воздух, глоток воздуха!

Но аккуратно покрашенные бежевой помадой губы раскрылись, оскалили белые зубы в последней беспомощной попытке. Дышать! Дышать!

Туфелька слетела с дергающейся ноги, уткнулась лаковым носиком в грязный ил. Вторая повисла на кончике женской ножки без движения. По телу прошла последняя волна судорожной дрожи. Горло шевельнулось, напряглось тугой трубой. Вдох! Всего лишь вдох!

И все обмякло, тело стало грузным, безвольным мешком. Желание дышать, что выкручивало секунду назад все конечности, разрывало грудь, вытекло, словно незаметное облачко. Осталась лишь мертвая оболочка. Которая сейчас была нелепым предметом, случайно оказавшимся в зарослях леса. Густая чернота болотной жижи, темная зелень еловых лап слились в страшную пустоту, на которой розовели аккуратные ноготки, отливала жемчужом строгая офисная блузка. Сухие ветки сплелись с золотистыми прядями, а мох осторожно трогал шелк тугих чулок на раскинутых ногах.

Пинок! Нога в кроссовке ударила по мягкому бедру под нежной тканью задравшейся юбки. Мертвая женщина свернулась в калачик от удара, вошла холеными руками в вонючую жижу, и с чавканьем болото засосало ее. Тихое хлюпанье, и холодная вода навсегда сомкнулась над красивым лицом.

Глава 1

Генерал Петр Николаевич Орлов, начальник отдела уголовного розыска Главного управления Министерства внутренних дел России по городу Москва, мучительно подбирал слова:

— Поаккуратнее там, Лев Иванович. Как ты умеешь, без шума и пыли. Сам понимаешь, дело деликатное — чужая земля, свои порядки. Оперотдел — всегда секретка, у каждого опера свои скелеты спрятаны. Информацию по делу «вечного жениха» соберешь — и сразу мне доложи. Расследование на контроле у министра из-за шумихи в прессе. Ты и сам слышал, уже и передачу сняли, во всех газетах пропечатали, все полицию ругают. Такую бучу подняли, пишут и пишут про женщин этих. Журналисты, ты знаешь, горячие темы любят, каждую подробность раздуют и со всех сторон, — генерал повертел руками, переворачивая невидимый предмет. Слов ему не хватало от возмущения, которое горячим комом встало поперек горла. Обиды за грязь, что лилась на его коллег и на его профессию, которой отдано столько лет службы.

По его сдвинутым бровям и потяжелевшим складкам на лице Гуров, старший оперуполномоченный по особо важным делам, сам понял, что начальник отдела недоволен новым заданием — командировкой одного из лучших сотрудников убойного отдела в Ростов-на-Дону. Как обычно, случилась она не вовремя и не по желанию Орлова. Именно когда новые дела множатся, как снежный ком, а сотрудники разбежались в долгожданные весенние отпуска, генерал вынужден по особому распоряжению министра потерять еще одного опера из-за шумихи в СМИ. Отправить лучшего из розыскников в помощь местному РОВД — такое распо-

ряжение было озвучено во время телефонного разговора. Петр Николаевич понимал, что спорить и рассказывать о дефиците кадров бесполезно. МВД — структура силовая и держится, как армия, — на строгой дисциплине. Остается только надеяться, что Лев Гуров быстро разберется с преступником благодаря своим способностям сыскаря и опера, пускай даже и на чужой земле, где могут царить другие порядки.

Орлов снова кинул взгляд на список работников своего отдела, который час назад распечатала секретарша Верочка, и вздохнул опять тяжело:

— Без помощника придется справляться, Лев Иванович. Никак тебе не могу напарника выделить. Крячко в отпуске еще неделю, а молодых не хочу отправлять. Участок чужой, осторожно надо действовать, присмотреться, что там и как. Просто так не pošлют столичных оперов. Называют помощью, а по факту — проконтролировать надо, направить.

Лев Иванович Гуров успокаивающе кивнул в ответ:

— Вас понял, товарищ генерал! Есть — действовать аккуратно, приказ ясен, — и тут же продолжил менее официально, теплым голосом: — Петр Николаевич, соберу информацию и вам сразу доложу. Обсудим, со стороны решите, что необходимо. Без вашего слова никуда. Дальше будем действовать по обстановке.

Новый протяжный вздох пронесся по генеральскому кабинету над огромным полированным столом, за которым проходили ежедневные совещания оперативного состава.

— Ладно, ладно, — Петр Николаевич сдвинул от себя пухлую папку. — Подробности все в деле, тебя уже ждут в Ростове. Билет у Веры в приемной заберешь. Жду доклада завтра вечером, после прилета несколько часов тебе на разбор ситуации сложившейся. В протоколах этого нет, но скажу тебе так. В качестве подмоги тебя вызывают из-за жалоб пострадавших, они считают, что расследование затягивают. Так что ты там уж разберись и доложи мне, как все на самом деле.

Гуров кивнул в ответ, коротко попрощался, пристроил копию уголовного дела под мышку и направился в свой кабинет. По пути его перехватила деловитая Верочка и вручила билет на самолет. Не успела она закончить, как медэксперт поймал Гурова в коридоре и начал рассказывать одну из десятков своих замысловатых

историй, сдобренных щедро черным юмором человека, работающего с трупами.

Объяснения секретарши, приветствия коллег в коридоре управления стали фоном для единственного вопроса — с чего оперу начать командировку в южный город? Про резонансное дело Сергея Афанасьева Лев Иванович Гуров уже слышал. Об аферах любвеобильного мужчины гудели газеты, новостные интернет-порталы и криминальная хроника по телевизору. Шустрые журналисты уже окрестили фигуранта звучным прозвищем — «вечный жених», с каждым днем добавляя все больше и больше драматичных подробностей о его амурных похождениях. Даже Мария, его жена, не осталась в стороне от бурных обсуждений. Буквально недавно в выходной день она вечером после ужина при виде лица с широкой обаятельной улыбкой на экране телевизора возмущенно стукнула кулачком по подлокотнику дивана:

— Ты посмотри, у него же ни капли раскаяния на лице! Как будто сделал не подлость, а геройский поступок! — Маша развернулась к мужу хорошеньким личиком с горящими от гнева глазами. — Лев, неужели этому подлецу ничего не будет?! Ведь он обманул столько женщин! Забрал их деньги, а потом и убил веру в любовь!

Гуров осторожно взял сжатую в кулак ладошку и погладил так, чтобы пальцы расправились и расслабили свой тугой захват:

— Машенька, с точки зрения закона достаточно трудно предъявить Афанасьеву обвинение. Его жены ведь добровольно отдавали ему свои деньги, разрешали распоряжаться своим имуществом. Он совершил преступление с точки зрения нравственности, а вот семейный кодекс или гражданский его поступки не нарушают. Он обманывал, что любит, к сожалению, это вполне законно. Тем более браки были официально зарегистрированы, в нашей стране нет наказания для любителей жениться. Несчастные жены могут, конечно, потребовать свои деньги назад. Они так и сделали, написали коллективное заявление. Их спор о законности действий бывшего мужа теперь будет рассматривать мировой суд, а не уголовный...

Мария не дала ему договорить, глаза опять сверкнули, а тонкие пальцы сжали обивку дивана:

— Лева, как ты не понимаешь! В этом и несправедливость! Как будто ничего страшного не произошло, а у них вся жизнь

рухнула. Эти женщины, они ведь просто были влюблены. Влюблены! Хотели замуж, семейного счастья, а получается, попались в ловушку к аферисту! Обманщик вместо принца. Они хотят защиты, помощи. Только ты говоришь, что защита им не положена, что они сами виноваты. Это бесчеловечно! Ужасно, просто кошмарно! Они же никогда больше не поверят ни одному мужчине.

Будто в подтверждение ее слов импозантный седовласый мужчина в пиджаке и очках принялся убедительно рассуждать с экрана: «Как практикующий семейный психолог могу вам сказать, что Сергей Афанасьев был идеальным партнером для своих невест. Он внимательно выслушивал избранниц, замечал каждую мелочь их внешности и одаривал комплиментами, щедро оказывал знаки внимания. Букеты, милые послания, романтические прогулки, разговоры часами и стихи собственного сочинения. Именно этого не умеют современные мужчины с их гиперболизированной маскулинностью, и именно эмоциональных поступков, проявления чувств открыто и бесстрашно, не хватает женщинам в отношениях.

Второй секрет «вечного жениха» в тщательном отборе кандидатур для женитьбы. Он выбирает с холодной головой, основываясь на определенных одинаковых критериях в будущей партнерше. Сергей Афанасьев осознанно выбирал себе на роль жены женщин, не избалованных ухаживаниями, с низкой самооценкой, средней внешности. У него есть четкие критерии отбора. Посмотрите, больше десяти избранниц за два года, у каждой ситуация как по трафарету — возраст чуть за сорок, двое или трое детей школьного возраста, неудачный брак или вдовство, при этом хорошая финансовая ситуация. Бизнес, карьера на службе или наследство, машина, несколько квартир, круглый счет в банке — это то, что привлекало Афанасьева в его жертвах. И я использую именно это определение. Женщины пострадали как материально, так и душевно. Потому что их муж осознанно манипулировал эмоциями, влиял на их душевное, а потом интеллектуальное состояние.

Он сплетал паутину из лживых комплиментов, стихов, дешевых подарков. Вот послушайте одно из его посланий: «Моя любимая, моя душа, до встречи с тобой я не знал, что человеческое сердце может так трепетать при одной мысли о тебе. Я вспо-

минаю твою улыбку, нежную и ласковую, словно луч золотого солнца, и тоже улыбаюсь. Жду нашей встречи, когда смогу обнять тебя, почувствовать родное тепло, увидеть прекрасную улыбку моей королевы. Я просыпаюсь и молю время — быстрее, быстрее, считаю каждую минуту, которая приближает нашу свадьбу, миг, когда услышу твое «да». Нас ждет долгий путь. Мы пройдем его рука об руку через годы, моя любовь к тебе, горячая и сильная, осветит эту дорогу».

Психолог замер в кресле, наслаждаясь произведенным на зрителей эффектом:

— Красиво, не правда ли? Это сообщение в день регистрации брака получали все двенадцать женщин, на которых Афанасьев женился за последние несколько лет. После периода счастья в их жизни наступал ад из унижений, лжи и манипуляций. Потом паук, насытившись своей жертвой, высосав из нее все соки, бросал опустошенную бедняжку и отправлялся на поиски новой невесты.

— Вот же гадина, — по Машиному лицу текли слезы.

Лев решительно шелкнул пультом, экран погас, обрывая печальную историю без финала.

Это было позавчера, а сегодня ему придется лететь в Ростов и общаться с тем самым коварным покорителем женских сердец. Лев чувствовал неосознанно, что внутри у него растет раздражение к обвиняемому. Хоть и уговаривал он недавно жену не реагировать так тяжело на эту историю, принимать рационально все обстоятельства, но и сам не мог справиться с негативным настроением в отношении мужчины. Головой опер четко осознавал, что непрофессионально, неправильно испытывать раздражение к подозреваемому, и все равно не смог сдерживать злости, когда взялся по дороге листать дело — тугую пачку протоколов, где за черными строчками притаилась общая трагедия десятков женщин.

Тяжелый кирпич документов в картонной оболочке Лев Гуров изучал всю дорогу к аэропорту, в ожидании посадки, а потом на протяжении полета в самолете. Оторвался сыщик от нового дела лишь на несколько минут для разговора с женой, ей он рассказывать о новом задании не стал. Интуитивно понял, что известие об его участии в тяжелом расследовании может расстроить Марию

снова. А та лишних вопросов не задавала, много лет семейной жизни с оперуполномоченным научили интуитивно чувствовать определенную грань, за которой ее милый и заботливый муж Лев превращался в матерого и упорного в поиске преступника сыскаря Гурова.

Самолет мягко взлетел, буквально через пару часов пошел на снижение. Этих действий увлеченный чтением сыщик не замечал, жадно впитывал каждую букву сухих официальных строчек.

В аэропорту опера ждала неожиданность — его встречали. Невысокий широкоплечий мужчина в легкой ветровке дружелюбно кивнул и протянул крепкую ладонь:

— Полковник Гуров? Я — майор Сладкевич, можно Павел. Веду дело Афанасьева с недавних пор. Мне сообщили о вашем прибытии, вот решил сам встретить вас, помочь разместиться, — мужчина указал на выход из аэропорта. — Так сказать, южное гостеприимство. Отвезу вас в гостиницу хорошую, по дороге доложу по ситуации.

— Хорошо, спасибо, — Лев ответил на рукопожатие, хотя не рад был ни встрече, ни такой заботе, а к новому знакомцу отнесся настороженно.

Чужая территория всегда полна невидимых преград, поэтому так не любил опер работать на «чужой земле», как называли опера на своем сленге закрепленные не за ними территории района, города или области. На новом месте, где сначала еще надо разобраться, кто из коллектива занимается сыском и борется с преступностью, а кто лишь штампует отчеты для начальства с нужным количеством «палок», всегда неуютно. Оперативные работники часть информаторов, сведений, методов работы вполне официально имеют право держать в секрете, такая у них работа. Без строгих регламентов и четких инструкций, у преступности одинаковых схем не бывает.

Приезд московского гостя, тем более сейчас, взбудоражил местечковые отделы уголовного розыска, ведь обозначал визит всегда одно: прислали подмогу, потому что не справляетесь сами. А дальше только жди нагоняев, увольнений да выговоров. Поэтому так не понравилось Гурову южное гостеприимство, повышенное внимание. Он увидел в нем желание ублажить заранее высокого гостя, чтобы тот прикрыл глаза на ошибки или откоро-

венные нарушения в работе. Но в голосе у майора Сладкевича не звучало и грамма подхалимства, он уселся за руль и сразу начал лаконично излагать обстоятельства дела:

— Свидетелей много, пострадавших больше десятка, они написали коллективное заявление в прокуратуру. По аферам Афанасьева куча доказательств. Передачу денежных средств, недвижимости он по уму оформлял, через нотариуса. Не подкопаться. Состава преступления как такового нет. Все было добровольно, права на имущество, денежные средства пострадавшие по собственному желанию передавали преступнику, при этом они еще и в законном браке состояли. Так что Афанасьева еще неделю назад отпустить пришлось. Дело со всеми эпизодами готовили к закрытию и передаче материалов в мировой суд для разбирательства уже между собой. Хотя журналисты еще не пронюхали это и не подняли опять крик до небес. Но мы-то тут ни при чем, сделали все, что смогли. Я его под домашний арест закрыл и всеми правдами-неправдами продлеваю. Уже выговор схлопотал за нарушение сроков.

Гуров не удержался и передернул плечами — все, как он и предполагал. Аферист нашел прореху в законодательстве и почти вышел сухим из воды, вернее, выйдет, если мировой судья не найдет оснований, чтобы принять решение о возврате денег и компенсации пострадавшим женщинам. Правда, со всеми этими юридическими тонкостями газетчики разбираться не будут, гораздо проще обвинить по всем некомпетентную полицию, которая не смогла найти управу на «вечного жениха» и защитить его жертв. Раздражение спутника Павел принял на свой счет, решив, что приезжий опер недоволен его нерасторопностью:

— Товарищ полковник, вы не подумайте, что мы тут у себя работать не умеем. Все оперативно-следственные мероприятия провели, каждый шаг Афанасьева проверили. Я сам это дело получил недавно, как только его освободили из изолятора. Постарался хотя бы под домашний арест его усадить до окончания следствия.

— Почему сменился оперуполномоченный в деле?

— Майор Бережнюк на повышение пошел, стал начальником нашего отдела, — коротко пояснил его спутник.

Лев еле удержался от нового раздраженного движения плечом. Ну вот, началось перекалывание ответственности друг на

друга, и в этом болоте не найти крайнего, который пропустил важные обстоятельства дела или разрешил преступнику выйти из СИЗО. Ничем хорошим даже домашний арест не закончится, опытный опер уже сталкивался с такими ситуациями — свидетели отказываются от своих показаний, напуганные нависшей угрозой, дело разваливается, так и не оказавшись в суде. Сейчас, конечно, он постарался скрыть свою досаду. В данный момент важнее понять, что же скрывается на чужой земле за этим радушным гостеприимством.

Полковник Гуров продолжил задавать короткие вопросы:

— Один проживает Афанасьев под домашним арестом?

Сладкевич покачал головой:

— Проживал, он снова под арестом. Я его закрыл в СИЗО, нашелся повод перевести в статус подозреваемого. Двое суток назад обратилась мать одной из потерпевших, Рыковой Людмилы. Ее дочь, бывшая жена Афанасьева, пропала без вести. Рыкова не вернулась с работы вечером, телефон у нее отключен. Через сутки нашли ее машину, брошенную в пригороде, следов крови или борьбы в салоне нет. И все-таки я принял решение снова изменить меру пресечения для Афанасьева. Закрыл его в СИЗО, он — главный подозреваемый в ее исчезновении.

С Рыковой, собственно, дело его и началось. Людмила — женщина энергичная, после того как поняла, что ее обманули, терпеть и молчать не стала. Она первая обнаружила, что ее муженек врет на каждом шагу. После развода с ним заподозрила, что таких, как она, обманутых невест, может быть много. Рыкова развила бурную деятельность, нашла остальных пострадавших женщин и убедила их обратиться коллективно в органы с заявлениями. От Людмилы как раз вся информация по расследованию аферы уходила журналистам. Они пока еще не знают об исчезновении женщины, но как только пронюхают, крик до небес поднимется. — Павел вдруг совсем по-простому пожаловался: — Давят на нас по-страшному, общественники проводят пикеты возле «убойного» и у прокуратуры. Вот и до Москвы дошла волна. Я вот, ну, товарищ полковник, землю носом рыть готов, да непонятно, в какую сторону-то. Чего делать? Доказательств вины Афанасьева нет. Ни следов, ни тела, у него алиби железное на тот день. Дома был, под домашним арестом с брас-